

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Аннотация. В статье исследуется качество жизни населения как форма выражения экономического роста, удовлетворяющего критериям национальной экономической безопасности. Показаны институциональные и макроэкономические условия для повышения качества жизни населения во взаимосвязи с переходом к инновационному развитию России.

Ключевые слова: экономический рост, качество жизни, экономическая безопасность, кластерная политика, прогрессивное налогообложение.

Abstract. The article investigates the quality of life as a form of demonstration of economic growth, which corresponds with criteria of national economic safety. The work demonstrates institutional and macroeconomics conditions to increase quality of life in the interconnection with transition to the innovative development of Russia.

Key words: economic growth, quality of life, economic safety, cluster policy, progressive taxation.

В настоящее время проблема повышения качества жизни населения не только приобретает первостепенное значение для экономической науки, но и становится стержнем экономической политики Российского государства, задает контуры всех стратегических решений, обуславливает необходимость перехода к новой модели экономического роста, в основу которой должны быть положены условия, ведущие к росту благосостояния населения и развития человеческого потенциала. Решающее значение при осуществлении перехода к новой модели экономического роста имеет модернизация экономики, которая должна привести к ее *качественному* обновлению, сопровождаемому поворотом экономической политики к человеку.

В экономической теории сложилось два основных подхода к трактовке форм экономического роста. Наиболее распространенным выступает понимание экономического увеличения реального дохода в экономике (ВНП или ВВП) или роста реального выпуска в расчете на душу населения [1, с. 222]. Первый способ измерения экономического роста используется, как правило, при оценке темпов расширения экономического потенциала страны, второй – при анализе динамики благосостояния населения или сравнении жизненного уровня в различных странах и регионах.

В рамках данной статьи мы будем опираться на второй подход, поскольку увеличение объема производства относительно численности населения означает повышение уровня и качества жизни населения. Растущая экономика позволяет более полно удовлетворять потребности людей и легче решать социально-экономические проблемы. Рост реальной заработной платы и доходов открывает новые возможности перед индивидами и семьями без

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 10-02-00060а.

изменения других возможностей. Экономическое развитие позволяет государству осуществлять новые социальные программы, не затрагивая текущие уровни потребления, инвестиций и производства общественных благ.

Введение Г. Беккером и Т. Шульцом в экономический анализ категории «человеческий капитал» сделало его лимитирующим фактором экономического развития, потеснив на этом попроще вещественный капитал. Под «человеческим капиталом» Т. Шульц понимает не только прямые затраты на образование, но и самообразование дома, повышение опыта на работе, а также капиталовложения в сферу здравоохранения, образования и науки. Именно вложения (инвестиции) в человеческий капитал, рост ценности человеческого труда становится важнейшим фактором преобразования экономики, модернизации экономических и политических институтов [2, с. 82]. *При таком подходе экономическое развитие рассматривается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности, указывает на взаимосвязь экономического роста и качества жизни населения.*

Из этого следует, что в экономике, где накоплено больше знаний (в широком смысле этого слова, т.е. в экономике с высоким уровнем технологии и хорошо развитыми институтами), отдача от инвестиций будет выше, а инвестирование будет осуществляться более быстрыми темпами, что означает также, что отдача от масштаба производственной функции может быть возрастающей.

Социальное благополучие, социально-устойчивое положение граждан, фактически и представляющее собой достижение показателей качества жизни, в начале XXI в. становятся столь же активными и самостоятельными факторами экономического развития, что и труд, капитал, технология, предпринимательство, т.е. включение факторов, оказывающих влияние на накопление человеческого капитала и рост качества жизни, в число определяющих императив экономического развития стало сегодня совершенно очевидным.

Являясь интегральной качественной характеристикой жизни людей, категория «качество жизни» раскрывает не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как целостного социального организма. При этом жизнеспособность есть свойство как отдельного индивида, так и общества в целом наиболее эффективно осуществлять свои социальные, духовные и биологические функции. Эта способность во многом определяет возможности экономического развития государства и соблюдение его национальных интересов. Необходимость учета индикаторов экономической безопасности в качестве ориентиров экономического развития обусловлена всевозрастающей конкуренцией на мировых рынках продукции и факторов производства. Конкурентоспособность сегодня трактуется как способность экономики быть эффективной и защищать свои национальные интересы в условиях неограниченной международной конкуренции. При этом накопление человеческого капитала, проявляющееся в росте качества жизни, способно обеспечить рост отдачи от масштаба производственной функции и, соответственно, эффективность экономики.

Иными словами, качество жизни интерпретируется сегодня как динамичное интегрированное понятие, отражающее субъективную и объективную степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей чело-

века (материальное, духовное благополучие, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат) в соответствии с рекомендуемыми пороговыми значениями индикаторов национальной экономической безопасности и устойчивого экономического развития.

Проведенный анализ основных тенденций в сфере уровня и качества жизни населения России, основанный на системно-информационном подходе и учитывающий требования их исследования через призму национальной экономической безопасности, позволил не только дать общую характеристику качества жизни населения, но и выявить основные тенденции и противоречия в исследуемой области

Важнейшим индикатором качества жизни является уровень благосостояния населения и включает такие критерии, как реальные доходы и расходы населения, обеспеченность жильем, дифференциация доходов и потребления. За 1992–2010 гг. реальные среднедушевые денежные доходы выросли на 27,2 %, тогда как рост реальной заработной платы (с учетом скрытой оплаты труда) составил 9,4 % [3, с. 11]. Эти данные наглядно демонстрируют, что факторные доходы увеличивались неравномерно, обуславливая углубление дифференциации населения. Следует отметить, что значение децильного коэффициента, иллюстрирующего степень дифференциации доходов, в России составляет 16,5 раза (при пороговом значении 8 раз). Это ведет к закреплению существующих тенденций формирования биполярной экономики, на одном полюсе которой находится финансово-экономическая элита, концентрирующая большую часть национального богатства, но никак не стимулирующая национальную экономику, а на другом – все остальное население, которое в силу дефицита дохода не может оказывать стимулирующее воздействие на воспроизводственные процессы.

Одновременно с усилением дифференциации доходов в России в 2000-х гг., согласно официальной статистике, происходило перманентное уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (в 2010 г. 12,6 % населения располагали денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), хотя пороговое значение данного показателя в 7 % так и не было достигнуто. Сокращению уровня бедности во многом способствовал устойчивый, начиная с 2004 г., рост доли расходов в ВВП на выплату пособий и социальную помощь, причем темпы увеличения данного показателя к 2008 г. замедлились, а в кризисном 2009 г. значительно возросли.

Положительные тенденции можно проследить в динамике такого показателя, как соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума: пороговое значение этого показателя (три раза) было практически достигнуто в 2006 г. и сегодня находится на уровне 3,3 раза. Таким образом, достигается имущественная безопасность и способность граждан удовлетворять свои потребности за счет получаемых доходов.

Что касается уровня образования населения, то с течением времени он существенно повысился (на 1000 человек населения в возрасте старше 15 лет в 1989 г. приходилось 113 человек, а в конце 2000-х гг. около 200 человек с высшим образованием), что обусловлено как ростом государственных расходов на образование до 4,5 % ВВП (при пороговом значении 5 %), так и возросшей премией за образование, гарантирующей увеличение прогнозного до-

хода в связи с ростом затрат на образование. Вместе с тем следует отметить, что качество человеческого капитала зависит не только от образованности индивида, но и от его здоровья.

В годы трансформационного спада, когда население из-за существенного дефицита дохода особо остро нуждалось в бесплатной медицинской помощи, расходы государства в расчете на одного зарегистрированного больного сократились со 105 руб. в начале 1990-х гг. до 90 руб. в конце десятилетия. Несмотря на то что в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» осуществлялись масштабные государственные вложения в эту отрасль (3,2 % ВВП в 2009 г.), они по-прежнему существенно уступают аналогичным расходам западноевропейских стран (6–9 % ВВП в ЕС). Доля частного финансирования медицинских услуг в России (порядка 40 %), напротив, значительно выше европейского уровня (не более 25 % суммарных расходов на здравоохранение) и выходит за рамки социально приемлемого сочетания государственного и личного финансирования, что негативно сказывается на качестве жизни и производительности труда. В целом по экспертным оценкам доступность образовательных и медицинских услуг снизилась в России за 1999–2009 гг. на 7 %, что сказалось и на демографической ситуации.

Естественный прирост населения РФ, несмотря на реализацию программы по решению демографических проблем, остается на недопустимо низком уровне. Если в 1977 г. значение этого показателя составляло 5,9 человека на 1000 человек населения, то в 2009 г. оно уже не превышало 1,8 человека (при пороговом значении 4 человека на 1000 человек населения). Хотя в 2009 г. зафиксировано максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте) за весь пореформенный период – 1,537, его значение остается ниже порогового (2,14). Что касается уровня смертности в России, то, согласно данным ЦРУ, по количеству смертей на 1000 человек населения наша страна занимает седьмое место в мире, соседствуя с Афганистаном, Южной Африкой и Нигерией. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (66,16 года) в РФ даже ниже, чем в Индии (66,46 года) и Боливии (67,23 года). По данному показателю Россия занимает лишь 161-е место в мире [4].

Отрицательные демографические процессы не могли не отразиться на возрастной структуре населения. Сокращение его численности, вызванное естественными причинами, порождает увеличение нагрузки на занятых за счет старения населения. Если в 1990 г. доля населения в возрасте старше 65 лет в его общей численности составляла 9,87 %, то в 2006 г. – 13,9 %, в 2010 г. – 12,8 % (при пороговом значении 7 %). В целом демографическая ситуация отражается на качестве населения и способности к обеспечению перехода к новой (инновационной) модели экономического роста.

Такой показатель благосостояния, как размер общей жилой площади, приходящейся на одного жителя, в 2010 г. увеличился по сравнению с 1990 г. более чем на треть (с 16,4 до 22,6 м²), но число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, многократно сократилось, что свидетельствует прежде всего о возросшей дифференциации доходов, находящейся в обратной связи с качеством жизни населения.

Вместе с тем накопление знаний и рост уровня технологий находятся в прямой зависимости с качеством жизни населения, характеризующим состо-

яние личного фактора производства. В свою очередь, качественные изменения рабочей силы как главной производительной силы достижимы только в случае роста благосостояния и развития человеческого капитала, обеспечивающих повышение производительности общественного труда. Достойная оплата труда позволяет человеку иметь свободное время, в течение которого он может восстанавливать свое здоровье, отдыхать, путешествовать, самосовершенствоваться (все это представляет не что иное, как инвестиции в человеческий капитал, накопление которого и есть конечная цель повышения качества жизни). Напротив, низкая оплата труда заставляет искать дополнительные заработки, повышать самообслуживание и вести натуральное хозяйство, при этом снижается степень разделения труда; человек не восстанавливает полностью своих сил, что подрывает его здоровье, сводит на нет стимулы к самосовершенствованию, снижает производительность труда и сокращает продолжительность жизни.

Таким образом, существующие противоречивые тенденции в сфере качества жизни населения в современной России, такие как рост реального благосостояния населения, сопровождающийся усилением трудового нигилизма занятых вследствие снижения их трудовой мотивации; реализация приоритетных национальных проектов (в сфере образования, здравоохранения) при сохранении отставания уровня государственных расходов на развитие человеческого капитала от аналогичных показателей в развитых странах и пороговых значений экономической безопасности; сокращение уровня бедности при усиливающейся дифференциации доходов населения; высокий уровень смертности, не компенсируемый возросшим значением суммарного коэффициента рождаемости, и др., оказывают дестимулирующее воздействие на накопление человеческого капитала и социально-экономическое развитие страны.

Необходимо также подчеркнуть, что обеспечение национальной экономической безопасности в настоящее время основано на инновационном расширении границ производственных возможностей, предполагающем существенные модификации в механизмах и структуре экономического роста, прежде всего за счет увеличения вклада воспроизводимых факторов роста (знания, информация), носителем которых является человек.

В этой связи нельзя не признать того факта, что для качественного обновления экономики России необходима новая модель экономического роста, которая при переходе к постиндустриальному обществу должна базироваться на приоритетности развития человеческого капитала. При этом сам экономический рост мы предлагаем рассматривать как долговременное изменение реального объема производства относительно естественного значения, вызванное развитием человеческого капитала на основе внедрения в производство высоких технологий, использования новейших методов организации и управления, развития отраслей социальной сферы, формирующих новые качества рабочей силы, а также ускоренное накопление социального капитала. Все это позволяет утверждать, что переход к новой модели экономического роста невозможен без соответствующих институциональных основ, поддерживающих генерацию знаний, социальной устойчивости положения всех граждан, достигаемой за счет роста уровня и качества жизни населения, и растущих вложений в человеческий капитал.

Как известно, процесс синтезирования и внедрения научных знаний носит длительный характер и требует не только перманентного внимания к объекту исследования, но и соответствующего качества населения, способного воспринимать и применять на практике имеющиеся знания. В противном случае происходит утрата имеющегося потенциала из-за появления более конкурентоспособных и адекватных реальности альтернативных проектов. В связи с этим доминирующее положение в области развития институциональной сферы должны занимать институты, ответственные за создание новых знаний.

Именно поэтому в качестве наиболее значимой макроэкономической и институциональной предпосылки, обеспечивающей повышение качества жизни населения во взаимосвязи с переходом к новой модели развития отечественной экономики, нам представляется формирование инновационных кластеров.

Кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Эффективное построение кластеров предполагает необходимость особого направления государственно-частного партнерства – моделирования так называемой «тройной спирали», основанной на консолидации усилий государства, бизнеса и науки в формировании основ инновационной модели экономического роста.

Формирование кластеров обосновывает возможность построения «тройной спирали», поскольку последнее связано с усилиями государства по объединению в рамках одной особой зоны производственных бизнес-проектов в конкретной технологической области, фундаментальных разработок, современных систем проектирования новых продуктов и подготовкой их производства. Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Это предъявляет соответствующие требования (способность к инновационному развитию) к участникам кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

Новые отношения, возникающие внутри кластера, стимулируют инновационную деятельность, способствуют внедрению прогрессивных технологий, методов организации и управления, развитию человеческого капитала. Происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшества по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Взаимосвязи внутри кластера ведут к разработке новых путей в обретении конкурентных преимуществ и порождают совершенно новые возможности. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей осуществляют инвестиции в специализированные исследования, в развитие родственных технологий, инфраструктуры, в информацию и в человеческие ресурсы, что воплощается в синергетическом эффекте и позволяет малому предпринимательству выстоять в обостренной конкурентной борьбе на глобализированных рынках.

Долгосрочным ориентиром такой политики является обеспечение конкурентоспособности национальной экономики за счет опережающего научно-

технологического прогресса и формирование национальной инновационной системы. Ее осуществление должно обеспечить не сокращение доли индустриальных отраслей в структуре ВВП, а повышение их эффективности и фондовооруженности. Мы разделяем мнение ученых и практиков о том, что структурные преобразования в стране следует начинать с сырьевых отраслей, а доходы от экспорта их продукции целенаправленно использовать для модернизации следующих по технологической цепочке отраслей и расширения производства все более наукоемкой продукции [5]. Именно индустриальное развитие страны, являющееся своеобразной вехой в цепочке эволюционных преобразований, призвано подготовить почву для развития человеческого потенциала, подъема образования, науки и в итоге повышения качества жизни населения.

Несмотря на то что повышение качества жизни принято считать следствием, а не предпосылкой экономического роста, значение величины и структуры потребительских расходов для национальной экономики трудно переоценить. Основные тенденции, характеризующие качество жизни в современной России, особенно в части, касающейся динамики доходов населения и дифференциации доходов, пока никоим образом не говорят об их соответствии канонам развитой экономики. Одним из наиболее эффективных способов увеличения личного располагаемого дохода для средних и низших слоев населения является применение инструментов налогового стимулирования, а точнее, применение прогрессивной шкалы налогообложения для подоходного налога, что позволит высвободить значительную часть доходов и направить их в экономику.

Как известно, существует взаимосвязь между характером распределения дохода и экономическим ростом. Особую роль такая взаимосвязь играет в модернизируемой экономике, что, на наш взгляд, объясняется следующими основными причинами.

Во-первых, высокодоходные группы населения России не склонны к сбережениям и инвестированию средств в отечественную экономику, а ориентированы на вывоз капитала за рубеж и потребление импортных товаров.

Во-вторых, при снижении доходов у населения до физиологического минимума при одновременном сокращении потребления услуг образования, здравоохранения происходит резкое ухудшение качества трудовых ресурсов.

В-третьих, повышение уровня доходов низкооплачиваемых (низкодоходных) групп населения, ориентированных на потребление отечественных товаров и услуг, стимулирует развитие отечественного производства, инвестиционную активность и рост занятости.

И, наконец, в-четвертых, более равномерный подход к распределению доходов – психологически важный положительный фактор. Если имущественное неравенство и дифференциация в уровнях доходов между различными группами населения будет увеличиваться, сохранится опасность противодействия реформам со стороны достаточно высокообразованных, но низкодоходных групп населения.

Необходимо отметить, что перенос налоговой нагрузки на наименее обеспеченных граждан способствует сокращению их и без того весьма скромных расходов на конечное потребление, что не может не отразиться на генерировании факторов, тормозящих экономический рост. Так, посредством

эффекта мультипликатора стимулируются лишь отрасли, производящие товары, попадающие в минимальную потребительскую корзину. К сожалению, в ней нет места ни качественному медицинскому обслуживанию, ни достойному образованию, ни отдыху и туризму, которые восстанавливают силы человека и продлевают его жизнь. Таким образом, введение плоской шкалы налогов, в соответствии с которой 13 % платит как тот, чей доход ниже прожиточного минимума, так и тот, кто входит в группу богатых и очень богатых, приводит к тому, что еще раз обездоливает бедных и увеличивает дифференциацию доходов и фактически блокирует переход к модели инновационного экономического роста.

Внедрение прогрессивной шкалы налогообложения позволит решить ряд ключевых задач в части создания условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Во-первых, расширение доступа к *отечественному* образованию и здравоохранению обеспечивает накопление и, что не менее важно, равномерное распределение человеческого и социального капитала.

Во-вторых, снижение налогового бремени будет фактически повышать размер личного располагаемого дохода, государство создаст импульс общему укреплению позиций квалифицированной рабочей силы на рынке труда во всех секторах экономики.

Таким образом, будут запущены механизмы постепенного преодоления социального кризиса, восстановления доверия населения к государству и созданы предпосылки для цивилизованного развития национальной экономики.

Движение к инновационной экономике предполагает преобладание парадигмы социального государства, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека, воплощенное в росте качества жизни каждого конкретного индивида. Продукт социальных отраслей не только обладает самостоятельной ценностью для непосредственных потребителей, но и представляет собой инвестиции в человеческий фактор производства, аналогичные инвестициям в его материальную базу, что в конечном итоге позволит повысить качество экономического роста на основе генерирования нового знания, распространения информации, накопления человеческого капитала.

Список литературы

1. **Агапова, Т. А.** Макроэкономика : учеб. / Т. А. Агапова, С. Ф. Серегина. – М. : Дело и Сервис, 1999. – 416 с.
2. **Нуреев, Р. М.** Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 240 с.
3. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 5–7 апр. 2011 г.) / Г. В. Андрущак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др. ; рук. авт. кол. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Издат. дом «Высш. шк. экономики», 2011. – 86 с.
4. World Factbook CIA. Всемирная книга фактов ЦРУ – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.
5. **Иноземцев, В.** Призыв к порядку. О модернизации России и возможном экономическом прорыве / В. Иноземцев. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/01/modernizatciya.html>

Кормишкин Евгений Данилович

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: ch.ectoriya@econom.mrsu.ru

Kormishkin Evgeny Danilovich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economic theory,
Mordovia State University named
after N. P. Ogaryov (Saransk)

Земскова Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: zemskovalena@mail.ru

Zemskova Elena Sergeevna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economic
theory, Mordovia State University
named after N. P. Ogaryov (Saransk)

УДК 330.354

Кормишкин, Е. Д.

Качество жизни населения как форма выражения экономического роста / Е. Д. Кормишкин, Е. С. Земскова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 101–109.